

Цзюнь Хуа, облачённый в белоснежные одежды, стоял рядом с новым императором, одетым в чёрные императорские одеяния, на высокой дворцовой стене...

— Ваше Величество, вы помогли мне отомстить, а я помог вам занять трон. Теперь, когда цель достигнута, мы квиты!

— Хуайси, разве ты не можешь остаться? Я... я разве уступаю...

Хуайси — это было имя Цзюнь Хуа, которое дал ему лично Вэй Су.

— Ты во всём лучше него! — Цзюнь Хуа сияюще улыбнулся. — Но ты не он!

С этими словами он шагнул вперёд. Вэй Жо протянул руку, чтобы его остановить, но не успел, схватив воздух.

Вэй Чунжун, не раздумывая, бросился вперёд, не в силах смотреть, как Цзюнь Хуа погибает.

К сожалению, он тоже не смог ухватить Цзюнь Хуа — их руки лишь слегка коснулись в воздухе, прежде чем разошлись.

— Цзюнь Хуа! — Вэй Чунжун громко крикнул его имя, прежде чем последовать за ним в пустоту.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил себя лежащим на полу у кровати, спина болела невыносимо. Первое, что он увидел, было встревоженное лицо Вэй Чжао, склонившееся над ним.

В середине ночи Вэй Чжао заметил, что его сын спит беспокойно, беспорядочно дергая руками и ногами. Поняв, что тому снится кошмар, он решил разбудить его. Однако Вэй Чунжун внезапно перекатился на бок и свалился с кровати, застав отца врасплох.

Вэй Чжао быстро сел, поднял сына и стал расспрашивать:

— Жун, ты не ушибся? Где болит? Скажи папе...

Вэй Чунжун потер глаза, сознание его было ещё затуманено. То, что он видел потом, было ли это тем, что произошло после его смерти?

Вэй Ян погиб, Цзюнь Хуа отомстил за него; Вэй Жо взошёл на трон, и он сотрудничал с Цзюнь Хуа; Цзюнь Хуа упал с дворцовой стены, и никто не смог его остановить...

Вэй Чунжун содрогнулся всем телом и уткнулся в грудь Вэй Чжао, крепко обхватив его за талию.

Вэй Чжао решил, что сын испугался кошмара, и мягко спросил:

— Жун, что тебе приснилось? Расскажи папе.

Самый страшный кошмар становится менее пугающим, если о нём рассказать.

Вэй Чунжун прижался к нему и, подняв голову, сказал:

— Мне приснилось, что та злая женщина ударила тебя...

Он не хотел обманывать Вэй Чжао, но то, что он видел этой ночью, он не мог рассказать никому.

Услышав о событиях в Фууй, Вэй Чжао облегчённо вздохнул, поглаживая спину сына:

— Жун, не бойся, мы уже вернулись в Юйцзин, и никто больше не сможет нас обидеть.

Его голос был чистым и успокаивающим, и Вэй Чунжун, слушая его, постепенно успокоился. Будущее ещё не наступило и, возможно, никогда не наступит, так зачем же пугать себя заранее?

Позвав служанку, чтобы та сменила промокшую от пота одежду сына, Вэй Чжао уложил его на кровать и с улыбкой сказал:

— Папа будет лежать снаружи, так что, как бы ты ни вертелся, ты больше не упадёшь.

Вэй Чунжун смущённо улыбнулся, положив голову на руку Вэй Чжао и обхватив его за плечи. Ему хотелось спать, но он боялся снова увидеть кошмар.

Вэй Чжао, лежа на боку, мягко сказал:

— Жун, спи спокойно, папа рядом, и ничего плохого не случится.

Вэй Чунжун закрыл глаза и, поворочавшись некоторое время, наконец уснул, и на этот раз кошмар к нему не вернулся. Вэй Чжао, убедившись, что сын спит спокойно, тоже закрыл глаза и ненадолго задремал.

Из-за беспокойной ночи на следующее утро Вэй Чунжун проснулся позже обычного, но Вэй Чжао не стал его ругать, сказав, что эти дни в парке Шанлинь будут для него отдыхом, и он может расслабиться и подумать над словами Вэй Мина.

Однако Вэй Чунжун оказался человеком с непростым характером. Когда Вэй Чжао заставлял его учиться, он делал это лишь для галочки, выполняя задания без энтузиазма. Теперь же, когда отец перестал его принуждать, он, напротив, стал серьёзнее относиться к учёбе. Он не только самостоятельно повторял пройденный материал, но и заранее изучал новые темы, а если что-то было непонятно, обращался к Вэй Чжао. Ежедневные два листа каллиграфии он увеличил до четырёх, старательно выводя каждый иероглиф. Хотя почерк его был ещё немного детским, уже можно было разглядеть будущий стиль.

Вэй Чжао, видя такие перемены в сыне, решил, что слова Вэй Мина произвели на него впечатление, и подумал, что его брат действительно умеет воспитывать детей. Взглянув на своих детей, кроме младшего Вэй Мао, который был ещё слишком мал, все они были образованными, скромными и воспитанными, что вызывало у него чувство зависти.

Однако он не знал, что Вэй Чунжун на самом деле понимал все те принципы, о которых говорил Вэй Мин, но ему не хватало мотивации. Только тот кошмар полностью пробудил его, напомнив, что их опасность ещё не миновала, и у него не было права на самоуспокоенность.

В Фууй Вэй Чунжун думал только о том, как защитить Вэй Чжао, и, хотя он мог сделать не так много, его дух был полон решимости. Он знал, что должен сделать всё возможное, чтобы ухватить мимолётный шанс и изменить свою судьбу.

Вернувшись в Великую Янь, Вэй Чунжун оказался в совершенно иной ситуации, чем в прошлой

жизни.

Независимо от того, что думали окружающие, в его присутствии все относились к нему с почтением. Даже если император не благоволил к нему, Вэй Чжао был в фаворе, и люди, глядя на его отца, не смели относиться к нему с пренебрежением, как это было раньше.

Таким образом, Вэй Чунжун начал вести спокойную жизнь, какой у него никогда не было, и постепенно утратил былую бдительность и стремление к совершенству. Ведь рядом был отец, и ему не о чем было беспокоиться.

Он забыл, что Вэй Мин был наследным принцем, которого Вэй Су ждал долгие годы. Проведя на этом посту более двадцати лет, он отличался умом и осторожностью, но в итоге всё равно был свергнут, что свидетельствовало о высоком мастерстве его противников. Даже с Вэй Чжао на своей стороне, следовало быть начеку.

Он также забыл, что фаворитка императора, наложница Синь, долгое время пользовалась благосклонностью и даже соперничала с императрицей. Если бы не слабое здоровье Вэй Сюя, она бы давно вступила в открытую борьбу с Восточным дворцом. После наложницы Синь, Вэй Су больше всего благоволил к наложнице Юнь и госпоже Чжао, и обе они были связаны с семьёй Шангуань. То, насколько хорошо они понимали мысли императора, говорило о том, что семья Шангуань начала свои интриги задолго до этого. Сейчас наложница Юнь уже ушла из жизни, но госпожа Чжао, судя по времени, должна была начать проявлять себя. Восточный дворец, не зная о её связях с семьёй Шангуань, недооценил её и заплатил за это высокую цену.

Вэй Чунжун узнал об этих дворцовых секретах благодаря разрыву Вэй Яна с семьёй Шангуань. Мстя за смерть матери, молодой император перевернул всё, что было связано с семьёй Шангуань, что оказалось на руку Вэй Чунжунгу, позволив ему получить преимущество в противостоянии с ними.

Теперь, когда замыслы семьи Шангуань уже начали воплощаться, Восточный дворец и дом князя Цинь оказались в опасности. Вместо того чтобы думать о том, как изменить ситуацию, он мечтал о будущем спокойствии, что было настоящим пренебрежением к главному в угоду второстепенному.

Осознав это, Вэй Чунжун понял, что ему нельзя останавливаться. Вэй Мин и Вэй Чжао были братьями по матери, и судьбы Восточного дворца и дома князя Цинь были неразрывно связаны. Если Вэй Мин потеряет свой титул наследного принца, то судьба, которая ждёт его и Вэй Чжао, была слишком страшной, чтобы о ней думать.

Как сторонний наблюдатель, Вэй Чунжун ясно видел, что Бедствие «Угу» смогло свергнуть Восточный дворец не только благодаря интригам семьи Шангуань и госпожи Чжао, но и из-за внутренних проблем между императором и наследным принцем.

Император старел, а наследный принц был в расцвете сил. Какими бы близкими ни были их отношения раньше, сейчас они стали крайне напряжёнными. Если взглянуть на историю, то можно увидеть, что многие наследные принцы теряли свои позиции именно по этой причине.

Между Вэй Су и Вэй Мином также существовали подобные проблемы, которые, хотя и не были ещё серьёзными, уже начали проявляться и со временем только усиливались.

С точки зрения Вэй Чунжуна, его дядя, наследный принц, делал всё возможное. Он управлял государством, не претендуя на полную власть, был вежлив и не создавал клик. Ради своих политических убеждений он мог противостоять императору, но никто не мог отрицать, что

среди всех детей императора он был самым преданным. Все действия Вэй Мина были направлены на благо государства, и он чётко понимал своё место, никогда не показывая намерений узурпировать власть.

Однако сердце императора непредсказуемо, особенно когда он стареет. Взгляд на своего преемника становится всё более критичным, и малейшая ошибка может быть воспринята как предательство.

В таких условиях, если кто-то начнёт настраивать императора против наследного принца, ситуация может быстро выйти из-под контроля. Вэй Мину не повезло — он столкнулся не с одной группой таких людей, и его отношения с отцом были разрушены.

<http://bllate.org/book/16486/1498217>